

16+

Шахло Хошимова

Роковая встреча

Шахло Тилавовна Хошимова

Роковая встреча

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42677151

SelfPub; 2019

Аннотация

Рассказ кажется реальным и правдоподобным, но только на первый взгляд. Взаимоотношения людей, судьба и место личности в обществе, отношения культур и поколений, конфликт между идеальным и реальным рассматриваются здесь с неожиданной точки зрения.

В оформлении обложки использовано изображение автора Photorama «Miniature Man» с <https://pixabay.com/> по лицензии СС0

Рассказ "Роковая встреча" кажется реальным и правдоподобным, но только на первый взгляд. Взаимоотношения людей, судьба и место личности в обществе, отношения культур и поколений, конфликт между идеальным и реальным рассматриваются здесь с неожиданной точки зрения.

Совершенно неожиданно я поднялся в должности.

Бывший начальник проявил инициативу. Задействовав друзей и знакомых наверху, устроил на должность главного бухгалтера в одном из авторитетных государственных банков. Отрекомендовал меня наилучшим образом: сказал, что парень ведет бухгалтерские расчеты, засучив рукава. Кроме того, у него терпеливый характер. Как исполнительный сотрудник может найти общий язык с любым капризным начальником – такие кадры в наше время большая редкость.

Оказывается, он был твердо уверен, что, когда я полностью освоюсь в этом учреждении, то время от времени буду помогать ему, бывшему начальнику (хотя открыто об этом не говорилось, это и было его основной целью). Признаюсь честно, инициатива начальника пришлась мне по душе. По крайней мере, избавился от лишних мыслей, опутавших мой мозг, словно паутина.

В последнее время возросло мое недовольство собой, тем, что жизнь лишилась ярких красок, а сам я оказался в какой-то скорлупе. Самое интересное заключается в том, что в эту скорлупу я загнал себя сам. Я сам ее сотворил, а теперь мучился, не в силах выбраться из нее. Вдобавок ко всему, никчемные сомнения и подозрения начальника, упрямство зарвавшейся жены пронимали меня до глубины души.

Однако, разве я не терпеливый и покладистый, как меня отрекомендовал начальник? Хотя мне до смерти наскучил этот образ жизни, но, как стойк, каждый рассвет я встречал с улыбкой и произносил следующую фразу: «С этого дня все будет хорошо, все будет меняться к лучшему». Я вычитал в какой-то книге, что если фразу повторяешь вслух, ее воздействие усиливается. Энергия, полученная на рассвете, немного поддерживала весь день.

Но стоило мне улечься в постель, как опять одолевали безнадежные мысли: «Вот и этот день был растрочен на никчемные мелочи, и завтра, и послезавтра будет то же самое – и что, вся моя жизнь пройдет таким вот образом?» – ворочаясь и мучаясь, я засыпал.

Во мне живет некий человек, который время от времени недоволен каждым моим шагом и поступком и нарушает мой покой. По его постоянным внушениям выходит, что я очень сильный, мне многое по плечу, только я сам себя ограничиваю. Я не верю этим словам. Человек, о котором он толкует, это не я... Я приспособленец. Конформист. Себе на уме.

Никогда не откровенничаю, замкнутый человек.

Словом, от изменений на работе у меня немного поднялось настроение: ведь я сменяю место службы, у меня будут другие сослуживцы, прежние уж очень утомили...

Раньше я был наивным, все время попадал в глупые ситуации. Ох, сколько я мог наговорить уместных и неуместных вещей, вмешивался в чужие дела, которые совершенно меня не касались, вступался за кого-то, хотел проявить благородство, словом, создавал себе проблемы на ровном месте, а потом от этого страдал. Выслушивал упреки. Меня брали в оборот, и не было другого выхода, кроме увольнения с работы. Дома каждый день – словесная перебранка с женой. Со временем мне все это опротивело. Дал слово перевоспитать себя. Долго искал самую важную вещь, которая обеспечивает спокойную жизнь, и нашел-таки ее – деньги могут решить любую проблему. Если есть деньги, ты ни от кого не зависишь. На работе ни перед кем не пресмыкаешься. И можешь на равных говорить с женой, избавляешься от ее истерик. Значит, нужно делать деньги. Для этого необходимо избавиться от прежних привычек. Я принял решение, что научусь держать язык за зубами, делать вид, что не вижу очевидные вещи, зная что-то, прикидываться, что ничего не знаю. Мой ли это был выбор, или сама жизнь, толкая, тормоша, обтесала, отшлифовала меня – словом, я стал другим человеком.

Я – бухгалтер. Рядом со мной люди работают, занимают-

ся творчеством, создают что-то новое, способствуют развитию общества... Моя задача – найти денежный эквивалент их труду... Ничего другого я не умею. Ну, и ладно, каждый должен заниматься своей работой. Раз уже моя профессия бухгалтерия, значит, я должен принять это как должное. Говоря так, пытался объяснить тому смутьяну, живущему во мне, значение своей профессии, доказать, что жизнь не может обойтись без учета и расчета, значит, я тоже необходимый обществу человек. Смутьян твердо стоял на своем: «Сколько бумаг до сегодняшнего дня ты заполнил цифрами? От этого твои карманы заполнились деньгами? Бумаги, над которыми работал, теряя зрение и время, ценятся день, неделю, пусть месяц, а потом уже никому не нужны – их мнут и они попадают в корзину для мусора. Из этого следует вывод, что и тебя самого, как эти бумаги, сомнут и выкинут...», – так он омрачал мою душу.

Иногда я отвечал: «Жизнь двух людей в одном теле подходит лишь для творческих личностей». Потому что оба они, споря, доказывая, оспаривая что-то, могут создавать новые вещи, заниматься творчеством вдвоем – бухгалтеру это не нужно. Бухгалтеру достаточно того, чтобы у него в порядке были приход и расход, а также, чтобы он знал, кому нужно подчиняться. Потихоньку я покинул круг друзей, иногда появлялся на посиделках своих сослуживцев, иногда находил собутыльников, на все остальное махнул рукой. Я не выступал против начальника и жены, не обращал внимания на их

бессмысленные злые нападки. Если мне удавалось спокойно и искренне ослепительно улыбнуться им в ответ, этого уже было достаточно.

Работа и эгоизм моих домочадцев спасали меня от опасности застрять в своей скорлупе. Таким образом, отодвинув в сторону свою внутреннюю жизнь, я научился приспособливаться к жизни общества. Делая вид, что не вижу те большие и малые безобразия, которые творились вокруг, постепенно перестал принимать близко к сердцу все, происходящее в семье, заботится о своем покое. Это далось мне нелегко, однако, и результаты неплохие.

Когда жена слишком уж зарывается, мы скандалим. Ночью, мучаясь бессонницей, ворочаюсь в постели, глядя на безмятежно спящую рядом жену, удивляюсь: «Какая же она беспечная, если после того, как столько злобы излила, не испытывает ни малейших угрызений совести...» Неужели это женщина и есть та красавица, из-за которой я в свое время терял рассудок?! Действительно, она мать моих детей, верна мне, но из-за своего эгоизма и капризов, превратила меня в свою частную собственность (кто знает, может, потому что любит). Иногда я сам себе противен.

Предусмотрительный по натуре, я думаю о последствиях тех шагов, которые хотел предпринять, или досажую, что окружающие пользуются мной. В такие моменты вспоминаю слова отца: «Если ты ни на что дельное в жизни не пригоден, будь хотя бы настоящим мужчиной». И вот тогда в мо-

ем мозгу возникает множество ответов на выпады жены и начальника. Как только я остаюсь один, говорю, спорю сам с собой, хочу добиться справедливости, но, оказавшись с ними лицом к лицу, проглатываю обиды, говорю себе: «На этот раз промолчу, выскажусь, когда придет время». Однако, когда-нибудь я взорвусь, с помощью примеров и доводов докажу, что эти двое не стоят ломаного гроша, поставлю их на место! Даю себе твердое обещание, но когда гнев проходит, тут же задаю себе вопрос: «А что будет потом?» В моем воображении процесс развивался дальше, после моего бунта. К примеру, начальник мог обвинить в том, что я вышел из подчинения и уволить (хотя на протяжении ряда лет я верно служил ему). Жена могла подать на развод, заявив на суде: «Не сошлись характером, поэтому разводимся»... Или же нужно начать все сначала, или покончить с покорностью, и подобно отцу, равнодушно относиться к женщинам. Нет, на это я тоже не могу решиться...

Кто я такой?! Бессильный раб божий, всего-навсего часть природы и только. Думаю о том, что однажды, покинув мир, стану частью земли, а мой дух поднимется к престолу Аллаха... Мирская жизнь, преходящий мир... На самом деле, все очень просто... Однако, если глубже задуматься, то человеческий разум уму непостижимо сложен, запутан...

Утомленный подобными бесцельными мыслями, сравнивал свою жизнь с жизнью растений. Это сравнение особенно соответствовало моему нынешнему образу жизни. Ведь

в моей душе нет ясных представлений о Боге, любви, духовности. Для меня остается злободневным лишь один вопрос: моя жизнь, жизни жены и детей. Поэтому я должен постоянно работать, не обращая внимания на жуликов и болтунов, с утра до ночи заниматься расчетами, приводить в порядок цифры. Однообразная, бесцветная жизнь, наводящая на душу гнетущую тоску... Ничто не должно сбивать меня с толку и баста! Таким выводом и усилием воли я должен подавлять поднимающийся из глубины души протест. Однако, до каких пор? Словно пытаюсь уберечь от разрушения замок, построенный из песка, боялся этого внутреннего протеста...

Вдобавок ко всем моим бедам, в один из таких дней, когда, закончив квартальный отчет, я приводил в порядок рабочее место и собирался уже выключить компьютер, по электронной почте пришло письмо. В последнее время я ни с кем не вел переписку через интернет, поэтому несколько удивленно открыл письмо.

«Ты еще жив? Молчаливо, сцепив зубы, работаешь, покорный, как раб? Говорю себе, чудны дела Бога, если Он позволяет жить на свете таким людям, как ты... Это несправедливо... Одна из несправедливостей, которую позволяет Творец по отношению к рабам божьим... Твою подлинную обрзину знаю только я, потому что ты на протяжении многих лет бессонными ночами терзал мое сердце. И только я навеки проклиная тебя...»

В ту ночь я не сомкнул глаз, перебирал в памяти друзей

и знакомых, с которыми судьба сводила меня за сорок лет. Мне, конечно, хотелось, чтобы письмо было чьей-то злой шуткой или пришло ко мне по ошибке. Однако, письмо было искренним, душу томило чувство, что оно было адресовано именно мне. Было ощущение, что смутьян покинул мое тело и откуда-то отправил мне это письмо.

Утром перед уходом на работу, я как всегда слушал утренние новости, пил кофе, жена готовила мне завтрак. Я рассказал ей о письме. Жена с улыбкой заметила: «Видимо, сами того не зная, вы глубоко ранили чье-то сердце». «Вполне возможно», – сказал я, пожал плечами.

Прошло два дня и вновь пришло коротенькое письмо от адресата, скрывающегося под фотографией плывущего в море дельфина и инициалами Н.Б.: «У тебя, наверное, есть дети? Подлые люди обычно плодовиты. Что-то в мире развелось слишком много негодяев. Все из той же породы, что и ты...»

Я прочел письмо, закрыл почту и дал себе слово больше не думать об этом письме и не уделять этому особого внимания. Однако, вопрос: «Кто бы это мог быть?» не давал мне покоя. Уйдя с головой в работу, я думал, что мною все забыто, но в моей почте появилось новое письмо. Я был озадачен: «Кого же я так сильно обидел?»

В течение трех месяцев я получил от Н.Б. более десятка писем. Я твердо стоял на своем слове, не прочел ни одно послание, однако, нутром чувствуя, что письма переполняла

безмерная ненависть, сильно переживал. Я посчитал недостойным для себя посвящать жену в эту историю с письмами.

Однажды у меня по работе вышел серьезный спор с начальником. По словам руководителя, будто бы я в последнее время увеличил расходы учреждения. Будучи главным бухгалтером, без подписи и печати руководителя на документах, я не мог снять ни копейки с расчетного счета. Все дело было в том, что свихнувшийся с ума начальник, видимо, получил выговор сверху, выместил досаду на мне. Начальник знал, что только я способен выдержать его гнев и ненависть. Никогда не выскажу правду ему в лицо. Я собрал документы, и, выходя из кабинета начальника, с обидой прошептал: «Нашел козла отпущения». Получалось, что начальник нашел себе «свободные уши» и обратил их в собственность. Когда хотел, мог наговорить, что угодно, слить негатив. Однако, он даже не задумывался, как действует на мозг и сердце слушателя. Я думал: «Если бы сейчас высказал все ему в лицо, словами обрисовал, насколько он низкий подлый человек, испугался бы он своего истинного образа, свалился бы с кресла?»»

В таком возбужденном состоянии я сел за рабочий стол. В этот момент огоньки в верхней части монитора замигали: вновь письмо! В каком-то уголке земли человек, которого я в жизни не видел, не знаю, с какой-то целью изливает на меня свою ненависть, действует мне на нервы. Я что, должен читать его письма? Не на шутку рассердившись, я одним на-

жанием кнопки стер все письма. Но успел прочитать начало из последнего письма: «Если приедешь в Самарканд, позвони мне» – далее следовал номер телефона неизвестного человека. Какая жалость! Зря я поторопился, не узнав истинных намерений автора, стер письма».

Мне захотелось тут же позвонить ему. Нет, я должен поговорить с этим типом с глазу на глаз. Мне будет легче понять его истинную цель, чего он хочет от меня, если разгляжу его лицо, посмотрю ему в глаза. Нет, я, как обычно, неправильно представил, почему я отказался от звонка. Ведь мой с ним разговор по телефону был бы ничем иным, как предстоящей беседой с другой частью себя. Я к этому не был готов. Видимо, этого и испугался...

На мое счастье, смена места работы пришлась именно на эти дни. Чтобы с большей пользой распорядится своим временем, я на месяц вышел в отпуск. Недолго думая, поставил перед собой цель: провести отпуск в Самарканде и встретиться с неизвестным человеком...

В тот же день я взял билет на самолет и попрощался с женой. Я мог, не торопясь, добраться и на другом транспорте, но я был в депрессии. Во мне все восставало против того, что моя жизнь находится в руках какого-то плута, я торопился поставить точку в этой истории. Мне казалось, если я поеду на поезде или автобусе, сердце не выдержит долгой дороги. Жена удивилась: «На такси ты добрался бы за три часа, что за нужда в самолете?» Сказать-то это она сказала, но не

пожелала выслушать ответ, а может, не хотела портить себе настроение из-за моего ответа. Словом, вернулась к своим делам. Мне это было на руку. Мы годами жили так, успели привыкнуть к этому.

В самолете, сидя возле иллюминатора, я смотрел на стада кочующих облаков, а сам думал о руководителе, с которым мне предстояло работать, сколько нервов изведу, прежде, чем налажу отношения с ним. Я тяжело вздохнул: «Сдалась мне эта новая работа? Я прилично зарабатывал, к тому же хорошо изучил все повадки капризного старика. Теперь вновь, собрав силы, терпеливо изучать другого... Неужели я обречен до самой смерти считать чужие деньги и подчиняться маразматикам?», – мне стало обидно.

Самолет набрал высоту и летел в нескольких километрах от земли, раза два задрожал, закачался. Сидящий рядом пассажир побледнел и сказал: “Каждый раз говорю себе, что больше на самолет не сяду, и все равно сажусь. Все, это последний раз. Если благополучно приземлимся, слово «самолет» забуду. Разве можно все предвидеть? В один несчастный день, храни нас Бог...” – у него язык не повернулся довести свою мысль до конца. Он стал что-то нашептывать, провел руками по лицу, говоря: «Аминь!»

Неожиданно его паника передалась и мне. Действительно, разве все можно предвидеть? Я вспомнил, как видел по телевизору самолеты, неожиданно исчезающие с радаров и падавшие на землю из-за технических неполадок. Разве ма-

ло таких самолетов? Я также вспомнил об аварии, о которой буквально два дня назад говорилось в «Вестях»: двадцативосьмилетний летчик из Германии пожелал прославиться на весь мир – в результате крушения самолета в горах Франции погибло 150 человек. Расследованием было установлено, что в последнее время пилот состоял на учете в психиатрической клинике. Сообщение взволновало меня, я тогда сказал жене: «В такой развитой, как Германия, стране пилоты регулярно проходят медицинскую комиссию. Как же врачи допустили, что психически неполноценный человек управлял самолетом?» Это не укладывалось в голове, поэтому и сказал об этом жене. Она только усмехнулась моей наивности и ответила: «Этот псих управлял самолетом. А вы не думали о том, сколько психически нездоровых людей управляют государствами?» Хотя тогда я ей ничего не ответил, но тут же вспомнил другую катастрофу: несколько лет назад президент одной страны возвращался с межгосударственной встречи, был в состоянии алкогольного опьянения, потребовал, чтобы, несмотря на сильный туман, летчики совершили посадку в столице – в результате аварии погибли все, кто находился на борту. Тогда я удивился тому, что руководитель большой страны так бездумно распорядился судьбами нескольких десятков людей, но больше всего тому, что летевшие с ним люди не стали вразумлять президента, молчаливо смирились со смертью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.